

Лето 2019 года.

Приют Цихай.

Утренний свет пробивался сквозь легкую дымку, падая на красные кирпичные стены приюта и покрывая это старинное здание теплым золотистым сиянием.

Жэнь И стояла у ворот двора, крепко сжимая в руке письмо о приеме на работу в корпорацию Сяо и бросая прощальные взгляды на знакомый двор.

– И-эр, иди сюда. – Жэнь Цихай стояла под навесом, держа в руках новенький небольшой рюкзачок.

Жэнь И быстро подошла и заметила, что руки Жэнь Цихай слегка подражали.

Эта женщина, всегда держащая спину прямой, сегодня выглядела особенно постаревшей.

– Мама... – только начала Жэнь И, как почувствовала, что в горле пересохло.

– Помни, в компании нужно тщательно следить за своими словами и поступками. – Жэнь Цихай поправляла ей воротник, непрерывно давая наставления: – Сяо – крупная корпорация, порядков там много, а ты новичок...

Не успев договорить, она вдруг зашлась в сильном кашле.

Жэнь И торопливо поддержала ее и только теперь заметила, что на висках Жэнь Цихай прибавилось седых прядей.

– Мама, вы должны принимать лекарства вовремя.

Жэнь И достала из кармана баночку с пилюлями: – Я положила ее во второй ящик вашего стола слева, не забывайте после еды...

– Знаю, знаю. – Жэнь Цихай с улыбкой прервала ее, и в уголках ее глаз залегли лучики морщинок. – Ах ты, ребенок, ну почему ты еще ворчливее меня.

В этот момент во дворе слышалось шуршание шагов. Сяомэй спряталась за колонну, высунув лишь половину головы.

Ацян, обнимая своего любимого робота-игрушку, стоял на ступеньках, словно не решаясь что-то сказать.

Младший, Доудоу, просто бросился вперед и обхватил ноги Жэнь И.

— Сестренка, ты правда уезжаешь? — Доудоу поднял свое личико, его глаза наполнились слезами.

Жэнь И присела на корточки и осторожно смахнула слезинки с щек мальчика:

— Сестренка всего лишь едет на работу, к вечеру я вернусь. Слушайтесь директора, хорошо кушайте и делайте уроки...

— Сестренка, это тебе. — Ацянь внезапно подбежал к ней и вложил робота-игрушку в ладонь Жэнь И. — Мама-директор сказала, что на работу нужно брать талисман удачи.

Жэнь И замерла.

Эта игрушка была единственной памятью об умершей матери Ацяня, он обычно даже прикасаться к ней никому не позволял.

— Сестренка, это мой рисунок.

Сяомэй тоже робко протянула листок бумаги, на котором криво и косо была изображена сцена: вся семья играет во дворе.

— Возьми его с собой, тогда ты не будешь скучать по дому.

У Жэнь И защипало в глазах. Она крепко обняла троих детей, вдыхая привычный аромат мыла, исходящий от них.

В утренних лучах Жэнь Цыхуай стояла в стороне и украдкой вытирала слезы.

Услышав вдалеке гудок автобуса, Жэнь И поняла: пора отправляться.

Она поднялась на ноги, глубоко вдохнула и повернулась к воротам. Каждый шаг давался с невероятным трудом, словно ноги приросли к земле.

— И-эр, — внезапно позвала ее Жэнь Цыхуай.

Жэнь И обернулась и увидела, что Жэнь Цыхуай стоит в утреннем свете с доброй улыбкой на лице:

— Если тебя обидят — возвращайся домой. Мама всегда будет здесь.

Солнечные лучи пробивались сквозь листву деревьев, бросая пестрые тени на каменную дорожку.

Жэнь И крепче сжала свой рюкзачок и шагнула за ворота детского дома.

Она знала: с сегодняшнего дня она будет жить не только ради себя, но и бороться ради этого дома, который подарил ей тепло.

Жэнь Цыхуай смотрела вслед удаляющейся фигуре Жэнь И, и в сердце ее разливалась горечь.

Она прислонилась к дверному косяку, чувствуя, как слабеют ноги, и была вынуждена опереться о красную кирпичную стену, чтобы перевести дыхание.

Утренняя роса намочила ее матерчатые туфли, и холод пополз вверх от самых ступней.

Она вспомнила тот день три года назад, когда Жэнь И, держа в руках уведомление о зачислении в престижный университет, радостно вбежала в ее кабинет.

— Мама, я поступила в ведущий университет! — глаза девушки сияли, словно в них собрались все звезды.

Но в тот же вечер у самой Жэнь Цыхуай случился сердечный приступ, и ее экстренно доставили в больницу.

Огромные счета за лечение еще сильнее ухудшили и без того бедственное положение детского дома.

На следующее утро она увидела, как Жэнь И молча заперла уведомление о зачислении в ящик стола.

— Мама, мне кажется, университет — это не так уж интересно, — с улыбкой сказала Жэнь И.
— Я хочу начать работать пораньше, чтобы помочь тебе справиться с расходами.

В тот момент Жэнь Цыхуай почувствовала, как сердце ее разрывается на части.

И-эр была самой умной девочкой в детском доме, каждый экзамен она сдавала лучше всех в потоке.

Если бы не детский дом, если бы не она, никчемная старуха...

Кх-кх...

Снова приступ сильного кашля. Жэнь Цыхуай достала платок, чтобы прикрыть рот, и белоснежная ткань мгновенно окрасилась алыми пятнами.

Она поспешно скомкала платок, боясь, что дети увидят.

Во дворе Сяомэй учила Доудоу грамоте, а Ацянь сидел в углу, пытаясь починить своего робота.

Эти дети — каждый из них был таким же рассудительным, как Жэнь И, до боли в сердце.

Жэнь Цыхуай посмотрела на стену, увешанную грамотами, — это были награды Жэнь И, полученные за все годы.

На самом видном месте висел пожелтевший рисунок, который Жэнь И нарисовала в шесть лет: Мой дом. На нем были изображены добрая директор и группа счастливых малышей.

— Это я погубила ребенка... — пробормотала Жэнь Цыхуай, и слезы затуманили ей взор.

Как же она хотела, чтобы время повернулось вспять, чтобы она сама была хоть чуточку сильнее. Тогда Жэнь И могла бы, как и другие дети, беззаботно идти к своей мечте.

Снаружи слышался рокот колес автобуса, увозившего ее ребенка — ту, кого она любила как родную дочь — в неизвестную даль.

Жэнь Цыхуай вытерла слезы и распрямила сгорбленную спину.

Она знала: сейчас не время для печали. Она должна взять себя в руки ради детей, которые так в ней нуждаются.

<http://bllate.org/book/21396/2181365>